

ВРЕМЯ

„Wremja“
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Подписная цена в Германии 1 золотой марк в месяц. Цена объявлений: Пять центов 20 строчек в неделю, в газете 60 строчек в неделю, за доставку. Рукопись без обозначения условий считается безвозвратной. Редакция не обязана возвращать рукописи. Редактор принимает ежедневно от 12-1 ч. дня.

Подписная цена в Германии 1 золотой марк в месяц. Цена объявлений: Пять центов 20 строчек в неделю, в газете 60 строчек в неделю, за доставку. Рукопись без обозначения условий считается безвозвратной. Редакция не обязана возвращать рукописи. Редактор принимает ежедневно от 12-1 ч. дня.

Прием подписки и объявлений в конторе издательства Berlin W 8, Koenigsplatz, 4-5. Телефон: Merkur 4140 и 4341.

В. Назимов

Ликвидация гнилого мира.

Наступила пора предвыборных кампаний в главных странах Западной Европы. Английские выборы выходящие уже позади нас, предстоит обновление личного состава законодательных палат Италии, Франции в Германии. Любопытны символы могли бы отметить, что обновление парламентов этих стран, за которыми последуют и выборы президента Соединенных Штатов, происходит в дни последующие за смертью двух деятелей, имя которых тесно связано с вопросом о ликвидации войны. В сущности, ни Ленину, поставившему во главу своей практической программы ликвидацию войны, ни Вильсону, для которого цели войны казались исчерпанными с одновременным принятием его 14 пунктов, ликвидация эта не удалась. Вопросы Вильсона состояние войны было продлено на неопределяемый срок, и в силу действительной программы Ленина, а не утопического обаяния ее, война должна была быть продлена во славу торжества ленинизма. Кажется, как будто только теперь, когда идет в жизнь ни Ленина, ни Вильсона, путь достижения действительного мира оказывается очищенным. Причиной связи здесь конечно идет. Там не меньше совпадение по времени разительное.

Предстоящие выборы в парламенты так или иначе будут происходить под знаком идеи мира. Сознание о его необходимости, о действительном проведении в жизнь практического и действительного пасифизма очевидно уже теперь среди широких слоев населения, а что еще важнее — самые разнообразные группы авторитетных политических деятелей. Интересно наблюдать, как в результате отнесенной победы рабочей партии в Англии, противники пассивности и даже яростные сторонники вооружения в Англии все больше и больше становятся на платформу внешней политики Макдональда. Успехи этой политики, ее первых шагов, вызывают уже на лицо. Пункты ее согласились на отказ от своей политики поддержки и расширения т. н. сепаратизма в Ираке, что этот сепаратизм есть нечто иное как один из французских методов аннексионизма. Уступил Пуанкаре также в другой области, в которой мы были нарушены права Германии, обещания за него версальским договором. Восстанавливается ее суверенное право в полном ряде отраслей государственной деятельности в Рейнской провинции. Наконец, Пуанкаре вот — вот уступит по вопросу о моторной, о репарационных платежах, о созыве международной конференции со включением в нее Германии, а также о принятии последней в состав Лиги Наций. А если не уступит, то сдвигает этот шаг премьерия Пуанкаре, стоящий уже у входа в рабочий кабинет министра

С. Лабковский

Еврейская духовность.

Два с половиной тысяч лет тому назад еврейский народ потерял свою государственную самостоятельность и свою территорию. «Рыба времени» за это время унесла в своем потоке много царств и народов. От одних не осталось и следа. О других свидетельствуют лишь мертвые памятники исторических архивов. Но народ еврейский, оставшись без государства и без территории, разбросанный по всему свету, повсюду гонимый и преследуемый, сразудку вопреки, выдержал и выжил. Не умер духовно, не вычеркнул из себя культурных народов.

Ключи духовности, таинственно пробившиеся сквозь каменную стену, в Палестине три тысячелетия тому назад, не засохли и поныне. Язык Иегуды и Моисея не умер, не заглох. Основное слово пророков не погасло под чужими небесами. Сквозь град преследований, прямо угнетения и крови инквизиции народ святой и нерушимо пронес свое духовное достояние.

Вот же того: вопреки безнравственности и повсюду угнетениям, а именно безнравственно-жестоким условиям жизни в изгнании, народ не только не оторвался от своего себя, не

председателя. Наконец, по настоянию Макдональда вопрос о замбей по существу французского контроля разоружения Германии и французской оккупации рейнских и рурских областей контролем международным и нейтральнейшей берегов Рейна, уже поставлен на очередь. Мы приближаемся к моменту, когда победившая страна начнет жить нормальной жизнью. А установление нормальной жизни и права мирного времени во всех областях является влде, в сущности, содержанием всякого мирного договора, точно так же как мир является целью всякой войны для обеих сторон.

В политик надо видеть оптимизм по окончании военного времени и пессимизм накануне объявления войны. Имелось еще другие признаки дающие право на оптимизм. Надо сознаться, что итальянские события, интуитивно столь большую тревогу международной демократии, разнились в совершенно ином направлении. Год тому назад писали, что Муссолини станет терпеть на трон монарха, пока последний не перестанет быть фашистом. Князь уже можно сказать, что Муссолини сохранит в своих руках власть «надолго и в serio» лишь потому, что он перестал быть фашистом. Фашизм пришел к власти с заявлением о том, что парламентаризм изжил себя. Нынче Муссолини вернулся к этому трижды проклятому парламентаризму, и сейчас почти невозможно указать разницу между фашистским образцом правления и правлением какого-нибудь умбренно-либерального деятеля, вроде Криспиан или Рудини, также мирившихся с парламентаризмом и умбренными сдвигами из постыдного орудия своих планов. Не подлежит сомнению, что выборы в Италию дадут большинство, и даже квалифицированное, в пользу Муссолини, что, конечно, не означает большинства в пользу фашизма. Но как бы то ни было, против парламентаризма и его идеи, против идеи демократии разными воронами и другими черными птицами уже похоронены и якобы мертвые как «пробовый гвоздь» не удалось вынести окончательной победы даже Муссолини. Нужно ли сказать, что этой победы не будет у дюжины премьеров другого врага парламентаризма, нынче «не менее мертвого» чем его идеи, его методы и его временные достижения в области разрушения?

Мир возвращается к известной исходной точке своей политической эволюции, и точка эта является народным представительство. Он возвращается к точке, исходя из которой эволюция была направлена. Задача заключается в том, чтобы снова свернуть на прямой, оставленный в безумное время путь.

В. Назимов

противном случае угрожал конфискации имущества, грозила мучительная казнь, потеря величайшего из материальных благ — жизни.

Скажут: фанатизм. Допустим. Но фанатизм все таки явление идеального порядка. Итак, с точки зрения исторического материализма историю еврейского народа объяснить нельзя. Исно также, что с этим узким масштабом нельзя подходить к истории еврейской литературы.

Генерал Драгожиров когда-то сказал по поводу маньчжурских поражений: «японцы нас гранатами да циньками, а мы их мочимыми и ружьями». В этих идиотских словах, конечно, много правды, но в них же заключаются и то отрицание, а может быть и непонимание значения «невозмоных», которое так характерно для психологии милитаризма, а также и для родственной ему по духу вышедшей из социологической теории. Опыт мировой войны показал, что противники Тройственного Союза потерпели поражение, главным образом потому, что сосредоточили все внимание на материальную силу пушек и гранат, недооценив силу так называемых «импондерабилей». Рададу удивительной истории еврейской литературы, переживших ужасы инквизиции, крестовых походов и гетто, гдучет испытать именно в силе этих «невозмоных».

Глубокой отордой и утешением в великих страданиях раскаяния для народа звучали слова последнего Мессии Давида, которые он повторил в ежедневной молитве. Слово для жизни, которая в тех условиях для него была подвигом, он черпал в святости учения отцов, в любви к людям, в своей необыкновенной национально-исторической памяти, в непоколебимой вере в свое мессианское призвание и в нравственный закон, возмещенный Моисеем и провозглашен в Холодной, неспиритизированной, а подчас и безжалостно-жестокостной чужбинке, под чужими, мрачными небесами, он слышал отчаянный шум Ливанских кедров над всем еврейством, над всем еврейским освобождением, занимающимся над «страдой отцов». Мыслью и сердцем он был неразлучно там, «у вод Голгофы».

Вот в чем заключаются те «невозмоные», которые оказались силой

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

«Рул» поместил статью, посвященную доходам до нас из России свидания о неустойчивости красной армии и о разногласиях, происходящих между офицерами быв. царской армии и коммунистами. Особенно показательна газета считает, что по советскому сообщению правительство опирается на старых офицеров против молодых, т. е. на кадры против прошедших коммунистическую школу, и вылив справедливым замечанием:

ко горе власти, которой приходится опираться на подполковников подчиненных в борьбе с собственными автоматом и выучившимися. Та — покорная — подчиняется, чтоб не занимать какой бы то ни было позиции: но они бросят все, чтоб избжать на нее ответственность.

В «Днях» помещена интересная корреспонденция из Москвы, рисующая перемены настроения в обществе в связи с происходящими событиями. Нэт особенно радужных надежд, по какой то сдвиг уже чувствуется в психологии как интеллигенции, так и рабочих масс.

Жаня стала предлагать на нас, интеллигент, требования. Один в качестве слова на завод выдвигается, другой постоянно на овчинный вымывается, а третий — постоянным консультантом какого-нибудь некорректного совет. Недорогой, неуч — все еще по главу. Но без консультанта уже не обходится; жизнь все сложнее и сложнее. Раздвигать готовность, как-то прилагается на черной день дегте, чья создат новое. Радует все большее и большая нужда в знания. Голыныя интеллигент повышается все больше и больше в деле. Это — одна сторона дела. Другая — быть может, с первой тесно связанная — это возвращение общечеловеческого чувства в область воюда. Дадь все больше в область прихода, а седи: то тут, то там ладит отпор, посылит на место дикти

иже костров и пыток, сильнее всего огромного принудительного аппарата гтх государств, среди которых еврейский народ вложил свое жалкое материальное существование.

Ошибаются поэтому те, которые в духовной живучести еврейского народа видят одну силу стального фанатизма. Мы не принадлежим к безусловным палеогристам еврейского народа. Мы не закрываем глаза на отрицательные стороны его характера. Но было бы сальшо отрицать заслуги еврейства перед всем культурным человечеством. Мы живем в виду Библии, на которой воспитались все христианские народы. И если Израиль потонул, отстанам такия чужбинцы, как Библия, идея, которая составляет основу также и христианского мироздания, то утрек в фанатизме с этой стороны звучит больше чем странно.

Смущенным нам кажется потому отделить старый завет от нового и поставить Христа и противобс Монсею. Нэт нового и лт старого завета, есть один завет: «Не убий» и «Люби ближнего, как самого себя». Он остается покая и по сей день. И он возмещен Моисеем. Человк, провозгласивший эту заповедь, был не только величайшим пророком во Израиле, но одновременно законодателем всего человечества. Ибо дальше его десяти заповедей законодательство культурных стран и по се время не пошло.

Христа нельзя противопоставить Моисею, ибо Христос удушил и расширил нравственные идеалы автора десяти заповедей. Этим мы несколько не хотим умалять гетия Христа. Умалять значение Христа, значит прежде всего умалять великие духа еврейского народа, из среды которого Христос вышел. Но Христос сам заявил: «Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков, но нарушить пришел я, а исполнить». (Ев. от Матвея, Гл. 5, Ст. 17). Христианство, которое добило остатки еврейской культуры, разрозненной язычеством, не вывет ничего общего с Христом. Не в материальных интересах и не в мнимом фанатизме, а в патристичности и идеальных устремлениях и по сей время живых в среде еврейского народа, лежит разгадка удивительного факта его сохранения, его духовной работы и его литературного творчества в странах изгнания.

С. Лабковский

СОДЕРЖАНИЕ.

В. Назимов: Ликвидация гнилого мира. Английские кредиты. С. Лабковский: Еврейская духовность. Жак Нуар: Весенний сон (стихотв.) Конец Вирсаго. Ан. Верховский: Его происхождение. Бал русской прессы. Л.: О Горьком в письмах Короленко.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЛ.

В беседе с сотрудником Роста Л. Б. Красин остановился на предстоящем экономическом соглашении с Англией, как сдвиге признания. Указав на значение Лондона — центра мирового тоннажа, крупнейшего финансового, складочного и транспортно-узла мировой торговли, наркомвнторг очертил программу совместной деятельности огромных резервуаров сырья и активной экономической энергии, какими являются Россия и Англии.

Английские кредиты.

«Развитие нашей внешней торговли тснйшим образом связано с вопросом о кредитах. Пока СССР остается экономически изолированным, мы можем закупать иностранные товары лишь на сравнительно небольшие суммы. Мы могли бы и должны были бы сильно увеличить ввоз в нашу страну машин, орудий, инструментов и всяких материалов, необходимых для подъема нашего земледелия, промышленности и транспорта, но мы могли бы осуществить такой импорт в крупных размерах только при условии долгосрочного кредита в расчете на то, что, принявши эти введенные орудия и средства производства для подъема различных отраслей нашей экономики, мы через несколько лет окажались бы в состоянии начать плату процентов по этому долгу, а через несколько десятилетий полностью расплатились бы с заграничной по этому займу».

Кредит, о котором здесь идет речь, должен быть долгосрочным кредитом размерами, во всяком случае, в сотни миллионов золотых рублей, так как только при таких условиях кредит можно использовать на плановый подъем тех или иных отраслей сельского хозяйства и промышленности, которые могут дать нам товары, реализуемые на мировых рынках, ибо только таким способом мы можем обеспечить уплату процентов и погашения по займу.

Мы не можем занимать за границей деньги, не зная вполне точно и определенно, откуда мы возьмем средства для своевременной оплаты этого долга.

Потому крупные иностранные займы мы можем заключать при том непреклонном условии, что средства, полученные по этим займам, не только должны найти производительное употребление, но непременно такое употребление, которое обеспечивает нам возможность по истечении нескольких лет со времени получения займа вывозить из нашей страны такие экспортные товары, реализация которых за границей обеспечила бы нам получение той валюты, посредством которой мы могли бы оплатить срочные проценты и амортизацию по этим займам. Получение таких кредитов на европейских стран наиболее втроято в Англию, которая является богатейшей страной Европы и имеет финансовые институты достаточно мощные для таких операций.

Установление нормальных дипломатических отношений несомненно облегчит заключение соглашения с английским капиталом в области концессий, при том как раз в отношении наиболее крупных объектов, требующих не только большой затраты капитала, но и большой продолжительности его инвестирования. При отсутствии признания, когда Керзон в любой момент мог объявить торговый договор равновесным, как это чуть не случилось в мае минувшего года, разумеется, не могло быть речи о серьезных соглашениях по долгосрочным концессиям.

Но и в области текущего подомарного и вексельного кредита, которым мы в известной степени в Англии пользовались уже и в течение последних двух лет, восстановление нормальных отношений несомненно содлет значительно улучшение. Для многих банков отсутствие дипломатических и консульских отношений являлось препятствием при предоставлении кредита советским учреждениям и хозяйствам.

Со стороны Англии будет, несомненно, выдвинут вопрос о старых долгах и убытках в связи с революцией. Советская власть никогда не отказывалась от обсуждения этих вопросов, но при непреклонном условии, чтобы эти обсуждения совершались на основе взаимности. Переговоры будут, разумеется, весьма не легкими, но правительство Макдональда своим терпеливым шагом устранило одну из главных трудностей.

Мы едва ли ошибемся, поэтому, полагая, что дружественная по отношению к СССР акт английского рабочего правительства послужит сигналом для начала ряда других стран к переговорам с советским правительством о восстановлении нормальных отношений и торговли. Советское правительство, со своей стороны, остается ярким своему желанию скорейшего восстановления нормальных отношений со всеми странами и народами, с полной готовностью пойдет навстречу таким переговорам.

Панисламистский съезд.

По сведениям «Морнинг Пост», организация панисламистского съезда в Антверп или Смирни штативается на затруднения, вследствие несогласия иткворных народов Ислама с турецкой политикой халифата. Советское правительство предложило по этому поводу набрать мбством съезда Ростоу-на-Дону. На съезде будут присутствовать делегаты султанов, пережидая шитов, всех панисламистских организаций Турции, Индии, Северной Африки и Аргентины. Съезд явится, как полагают в советских кругах, крупнейшей демонстрацией мусульман против политики Великобритании.